

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я60

Adrienne Young
THE GIRL THE SEA GAVE BACK

The Girl the Sea Gave Back © 2019 by Adrienne Young

Я60 **Янг, Эдриенн.** Девушка, которую вернуло море / Эдриенн Янг ; [перевод с английского А. Прохоровой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Young Adult. Скандинавское фэнтези Эдриенн Янг).

ISBN 978-5-04-105526-4

Она изгнанная морем. Она позабыла свое прошлое. А ее тело покрыто татуировками.

Това не помнит своего детства. Ребенком ее нашел жрец на берегу фьорда. Но мистические чернильные символы на руках и груди определили будущее девушки. Това — предсказательница из таинственного клана, затерявшегося среди туманных гор. Она может предвидеть смерть и битвы, а люди ее боятся и ненавидят.

Читая руны, Това узнает, что клану, который стал ее семьей, суждено пасть в сражении. Предсказательница намерена во что бы то ни стало остановить кровопролитие, но злора ослепила воинов. Девушке предстоит пойти наперекор судьбе, сердцу и собственному племени, чтобы предотвратить грандиозную битву. От храбрости провидицы зависят тысячи жизней.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Прохорова А., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105526-4

13 ЛЕТ НАЗАД

Мысы, земли племени Кифф

— ОТДАЙ МНЕ РЕБЕНКА.

Туронн потянулся к девочке, которую его жена укачивала на руках. Молодая женщина вскинула голову, ее опухшие глаза заблестели.

— Они ждут, Свонхильд.

Она погладила дочь по лицу, проведя кончиком пальца по изгибу ее брови.

— Я сама понесу ее, — хрипло прошептала она.

Черные волосы упали на ее лицо, словно вуаль, и босые ступни коснулись холодного каменного пола. Она выпрямилась, с трудом встав. Туронн шагнул к ней, но женщина отшатнулась. Попытка мужа утешить ее лишь превратила реку боли в ее душе в бушующий океан. И он отпустил ее, глядя, как она медленно ступила

в льдисто-голубые отблески рассвета, пробиравшиеся в комнату через распахнутую дверь. Он снял со стены лук и последовал за ней, вперив взгляд в подол ее белой льняной рубашки.

Внизу, у самой кромки воды, их уже ждали все жители Фджарры, готовые к наблюдению за похоронным обрядом. Бесплодные скалы, служившие домом многим поколениям племени Кирр, промерзли насквозь. Зима была позади, но Свонхильд не могла избавиться от мысли, что ее мертвая дочь замерзнет.

Ветер трепал тонкую рубашку на ее стройном теле, когда она спускалась по извилистой тропинке крутого склона к бушующим внизу волнам. Там ее ждали люди. Женщина шла, смотря прямо перед собой, крепко прижимая к себе тельце девочки. Как вдруг почувствовала, что холодная капля дождя ударила ее по лицу. Небо нахмурилось, и могучий громовой раскат прозвучал в унисон с ее бешено бьющимся сердцем.

Она подняла голову, взглянув на сгущающиеся тучи, среди которых парил козодой, и едва слышно произнесла проклятие. Шесть лет назад, еще до рождения дочери, она обратилась к Прядильщикам Судьбы, и они открыли, что ждет ее в будущем. Но она до сих пор не могла им простить этой правды. Трое Прядиль-

щиков, сидевших у подножия дерева Урдра, плели судьбы простых смертных и были безжалостны, как ледяное море, утянувшее дочь Свонхильд в свои волны. Ее отчаянные мольбы о спасении ребенка остались без ответа, их поглотило бушующее море, окружавшее скалистые берега мысов.

Лодка уже ожидала их на мелководье. Ее резной нос был вытянут и по форме напоминал змеиную голову. Гирлянды из ивовых веток, украшенные хитросплетениями рун и изображениями крыльев ворона, выжженными на ее корпусе, закрывали ее борта. Днище лодки устилали охапки гравилата и люпинов, в знак подношения богине Надр.

Соплеменники безмолвно взирали на Свонхильд, которая, стоя на берегу, вглядывалась в лицо дочери. Ее кожа была белой, словно молоко, волосы черны, как смоль. Темные татуировки в виде узоров покрывали ее кожу на руках и ногах. Свонхильд сделала их всего год назад. Это были те же узоры, что и у остальных членов племени Кирир, стоявших сейчас на берегу, — причудливое переплетение древних молитв, передававшихся из поколения в поколение и дающих ей право называться дочерью Надр. Но даже боги не могли уберечь смертных от Прядильщиков Судьбы.

Туронн положил ладонь на плечо Свонхильд, и горячие слезы покатились по ее щекам, капая на льняную ткань. Она медленно вошла в ледяную воду, мокрая ткань рубашки облепила ее бедра и ноги, дождь усилился, когда женщина наклонилась к краю лодки и осторожно опустила девочку на дно, уложив на нежные фиолетовые и красные цветы.

Туронн ухватился за нос лодки, резко оттолкнув ее от берега, и Свонхильд подавила рыдание, тяжелым камнем придавившее ее сердце. В конце концов, какое она имела право сейчас плакать? Прядильщики предупредили, что этот день настанет. Она знала это уже тогда, когда повитуха приложила к ее груди крохотного младенца. И вот теперь она должна отправить свою дочь в загробный мир, сохранив мужество. И когда они снова встретятся в ином мире, дочь будет гордиться своей матерью.

Край лодки выскользнул из ее дрожащих пальцев, когда течение подхватило ее, а Свонхильд застыла на месте, и холод постепенно сковывал ее изнутри. Теперь женщина ощущала лишь хлесткие удары ветра по лицу.

У нее за спиной послышался скрежет огнива, и, бросив взгляд через плечо, она увидела, как Туронн заряжает лук пылающей стрелой, его лицо избородили глубокие тени, а в потем-

невших глазах отражалась бушевавшая в небесах буря. Он взглянул на Свонхильд, словно на призрака, стоявшего в серой воде.

Она отрывисто кивнула, и он вскинул лук, стиснув пальцами луку. Набрав полную грудь воздуха, он медленно выдохнул, горло саднило. Затем натянул тетиву так туго, что она за скрипела, и выпустил стрелу. Она взмыла над головой Свонхильд, и все взгляды устремились на пылающий снаряд, в мгновение исчезнувший в облаках, а затем снова низринувшийся с неба, словно падающая звезда.

Стрела с треском ударилась о борт лодки, и Свонхильд обняла себя руками, глядя, как жадное пламя пожирает все на своем пути. Лодка удалялась, постепенно растворяясь в плотном тумане, и легкие струйки дыма донесли до них аромат горячей древесины. Наконец она окончательно скрылась из виду.

Свонхильд лишь на мгновение закрыла глаза, а когда открыла их, лодка исчезла.

Берега Лиеры, земли племени Свелл

Стояла глухая ночь, когда Джоррунд распахнул дверь своего домика в племени Свелл в Лиере, расположенной далеко от обледеневших скал.

Он различал лишь очертания высоких деревьев, но знал эту тропу как свои пять пальцев и потому мог спокойно передвигаться в темноте. Перекинув через плечо котомку и прихватив вязанку дров, он вышел из дома, петляя по сонной деревне. Потирая замерзшие руки, он прислушивался к тихому хрусту сосновой хвои, устилавшей исхоженную тропинку у него под ногами, и поглядывал на темные ветви деревьев, где даже птиц не было слышно.

Всего через несколько минут солнце поднимется из-за деревьев и встанет над фьордом, разбудив мир вокруг. Но Джоррунд не хотел дожидаться, когда глава племени Свелл постучится в его дверь. Сначала он должен поговорить с Эйдис. И заручиться ее поддержкой.

Прошло всего несколько дней с момента, как весть о резне на востоке достигла Льеры. Демон Херджа вновь восстал из глубин моря, чтобы пролить кровь кланов Аска и Рики, и впервые за долгое время боги позволили этим племенам забыть о прежней кровной вражде. Но теперь, когда кланы фьорда были ослаблены, воины племени Свелл жаждали войны, на которую никогда бы не отважились в прошлом.

Они смотрели на своего предводителя, ожидая его решения. Но Бекан не сводил глаз с Джоррунда — Талы. Жрец, посредник меж-

ду богом и людьми, доносил до них волю Эйдис. Но она молчала, не озаряя знамением ни одну из темных троп впереди. Одна из них вела к миру, другая — к войне.

Деревья вдруг поредели, открыв перед ним покрытый росой луг, и Джоррунд положил связку дров на землю. Достав огниво, он вытащил из котомки чашу и ароматные травы.

Однако его внимание привлекло движение среди деревьев, и его рука машинально потянулась к кинжалу, торчавшему за поясом. Пальцы стиснули рукоятку, его уже немолодые глаза пытались сфокусироваться. Меж темных деревьев двигалось нечто белое, похожее на огонек факела.

Но это оказалось не пламя. Это была женщина.

Она стояла между стволами двух деревьев, завернувшись в темную накидку. Белоснежные волосы ослепительной волной ниспадали из-под капюшона, словно река, струясь по ее плечу.

Взгляд ее сверкающих глаз уперся в Джоррунда, стоявшего перед ней, его прерывистое дыхание паром вырывалось в холодный воздух. Когда луна полностью выхватила из мрака ее лицо, у него перехватило дыхание, и чаша упала к его ногам. Ее глаза были слишком необычны, чтобы он мог ошибиться. Словно глаза столетней старухи на лице ребенка.

Это была Прядильщица. Прядильщица Судьбы.

— Эй? — позвал он, осторожно шагнув к ней.

Но она не шелохнулась. И глазом не моргнула. Только ее светлые глаза, казалось, потемнели, и по его спине пробежал холодок, добравшись до кончиков пальцев, все еще крепко сжимавших рукоять кинжала.

Он слышал истории о Прядильщиках. О них говорила ему мать, а потом он сам рассказывал их детям в Лиере. Но сам не видел ни одного из них. И, если Прядильщица появилась в лесу прямо перед ним, это могло означать одно из двух.

Жизнь или смерть.

Женщина подняла руку, поглубже натягивая капюшон, и ступила на тропинку босыми ногами. Джоррунд бросил взгляд через плечо, туда, где тропинка, ведущая в деревню, исчезала в темноте. Возможно, это и есть знак, которого он ждал. Мужчина взывал к Эйдис, но, возможно, ему ответила Прядильщица.

Он осторожно последовал за ней, подол его мантии задевал стебли высокой травы вдоль дороги. Она двигалась между деревьями, словно стелющийся туман, и чем глубже в лес они заходили, тем холоднее становился воздух.

Сквозь чащу деревьев пробивался запах моря, напоенный недавним штормом. Вдали забрезжили лучи рассвета, озаряя воды фьорда голубоватым сиянием, отражавшимся от тонкой корки льда, сковавшей водную гладь у самого берега.

Прядильщица бесшумно ступила на камни, выйдя из-под покрова леса, но Джоррунд замер на краю тропинки. Берег был усеян деревянными обломками и спутанными водорослями, выброшенными на берег во время яростного ночного шторма. Прядильщица шла по берегу, направляясь в густой туман, скрывавший небольшую бухту впереди.

Легкий ветерок донес до него едва слышный звук, и Джоррунд склонил голову набок, прислушиваясь. Этот звук не был похож на тонкий писк птицы, и было в нем нечто печальное и тревожное. Он заглушал негромкий плеск волн, приносимый с моря порывами ветра.

Он тоже шагнул на камни и направился к бухте, сердце билось в такт его шагам. Прядильщица скрылась в тумане, и мужчина последовал за ней, идя на звук, эхом отдававшийся от скал. Туман слегка рассеялся, и успокоившиеся волны лизали камни у него под ногами.

А впереди на берегу показался силуэт лодки.

Он резко обернулся, пытался отыскать Прядильщицу, но вокруг виднелись лишь скалы и деревья. Звук послышался снова, и по его коже вновь пробежал знакомый холодок. Не сводя глаз с лодки, он выхватил кинжал и, выставив перед собой, осторожно двинулся вперед.

Камни тихим хрустом отзывались под его башмаками, а когда неожиданно перед ним возник деревянный нос лодки в форме змеи, он замер. Он не сводил глаз с узкой головы деревянной рептилии, из раскрытой пасти которой торчало заостренное жало.

Надр.

В этом не было сомнений. Нос лодки венчала голова богини племени Кирир, но почему ритуальная лодка оказалась так далеко от мысов?

Священные руны и надписи виднелись на почерневшем корпусе. Он приблизился, коснувшись ладонями силуэта летящего ворона, едва заметного на обуглившейся поверхности. Судя по всему, пламя, бушевавшее на лодке, погасил морской шторм. Лодки, подобные этой, использовались с одной целью — для похоронных церемоний.

Странный звук снова нарушил тишину, и Джоррунд вздрогнул, вскинув нож, уставившись на противоположный конец лодки. На дне, усыпанном увядшими охапками диких цветов,

осталась маленькая девочка. Темные татуировки племени Киrr покрывали ее бледную кожу. Изогнутые, перепутанные символы таинственным узором украшали ее тело, начиная от лодыжек, распространяясь дальше и доходя до шеи.

У него перехватило дыхание, когда он увидел огромные покрасневшие глаза девочки. Ее бледные губы приобрели синеватый оттенок. Она лежала с согнутыми в коленях ногами и прижимала их к груди.

Его взгляд упал на странный символ у нее на груди, видневшийся в вырезе рубашки. Большой, открытый глаз, окруженный ветками дуба. И об этом он тоже когда-то слышал.

Метка Провидицы. Той, что способна разложить руны и увидеть узор судьбы.

Он опустил кинжал и тяжело вздохнул. Это не было простым совпадением. Он долго взывал к своему богу, и вот в лесу ему явилась Прядильщица и отвела на берег. Она доверила ему ребенка. Нет сомнений, что ее послала сама Эйдис.

Мужчина обернулся, оглядывая берег в поисках светловолосой женщины, но она исчезла. Тишину нарушал лишь плеск воды. И завывание ветра.

Он наклонился над лодкой и поднял на руки ослабевшее тельце девочки. Она, дрожа, обхва-